

Инициатива наказуема

Елизавета Конашенкова

Жизнь текла своим чередом. Фотоаппарат, щелчок затвора которого однажды испугал кабаргу, из-за которой в пропасть упала Яреци, сначала был заброшен далеко-далеко, но по прошествии времени возвращён на любимое место на тумбочке. Все-таки в этой ужасной случайности никто не был виноват, и вирить полупрофессиональную зеркалку было неправильно и как-то глупо. Да и не обладает Лиза даром предвидения, чтобы знать, что могло случиться. Да даже если бы и обладала, то это вряд ли могло что-то изменить.

В общем, кое-как вынырнув из депрессии, в которую Лиза сама себя незаметно загнала, она решила заниматься хоть чем-то. Да и, поразмыслив, она пришла к выводу, что страдать и сильно убиваться по этой девушке, которую нельзя было назвать подругой или даже знакомой, было бы как-то неправильно. Но Джуну, наверное, было намного тяжелее, чем ей, ведь он лучше знал Яреци.

Впрочем, это всё неважно. Жизнь продолжается, она прекрасна, интересна и насыщена. И вот сейчас нужно действительно брать от неё всё.

Лиза была магом Земли. Последнее время не получалось делать ничего толкового, но после выхода из депрессии снова появилось желание нести в этот мир свет, любовь, цветы. Она любила цветы и думала, где их можно вырастить. Вскрывая очередную посылку из дома с разными луковичками, Лиза обнаружила несколько роз. Любимое растение, которое настолько нежное, что вряд ли сможет в этих суровых тибетских условиях выжить. Хотя почему не попробовать? Ведь она упряма и любит делать свою работу до конца.

Нужно только найти место, где можно попрактиковаться. В оранжерее не вариант, да и в монастыре тоже. Потосу что там есть и другие маги Земли, а написать табличку, что это растение не стоит трогать, Лиза не подумала. Да и как-то неправильно это всё, ведь в монастыре всё общее. Ну, почти всё. Земля-то точно общая.

За такими мыслями девушка дошла до деревни и остановилась на центральной улице. Но долго ей думать не пришлось - до ее ушей донёсся вздох разочарования, и она решила сунуть свой любопытный нос туда. На маленькой клумбе около одного дома с разочарованным лицом стояла женщина. Лиза подошла к ней. Из разговора девушка поняла, что почему-то перестали расти цветы. Лиза предложила свою помощь, к тому же была небольшая корыстная цель - она нашла хорошее место, чтобы посадить розу и посмотреть, как она будет расти.

Анастасия Полякова

В последнее время Настя с некоторой неохотой спускалась в деревню: все ей чудилось и мерещилось, что вот опять случится что-то плохое, настолько плохое, что это станет коренным переломом в чьей-то жизни. И Настя очень-очень надеялась, что не в ее. Ей до сих пор было грустно от того, сколько бед и несчастий

выпало на одну-единственную семью: Маркус умер, хоть его потом и воскресили, Яреци умерла... И, кажется, дорога, по которой Настя так небрежно ступала, — это та самая, по которой труп Яреци несли в монастырь.

Настю резко передёрнуло. Нехорошо это, быть такой чувствительной, тем более когда у семьи Яреци определено больше причин так волноваться. А сама Настя даже их последний разговор вспомнить не могла толком. Кажется, это был тот, когда она разобиделась за Маркуса. Ага, и вызверилась на подругу, что она в свои семь лет не решила проблему заброшенности в его семье! Сейчас вспоминать об этом было особенно стыдно.

Но во время ее последнего звонка домой (Настя спускалась для этого в деревню и находила обычно какой-нибудь безлюдный уголок) ее перехватил один из местных жителей и попросил о помощи: у его сестры и племянника обнаружилась сезонная аллергия, так что значительная часть осени была для них тем ещё испытанием. Здесь они не жили, только в гости приехали на неопределенный срок (кажется, там ещё что-то было, но не ее это дело, в чужие проблемы лезть, ничем хорошим такое у нее не заканчивалось). А свои лекарства не взяли, вот и решили вместо долгой и утомительной поездки в город попросить кого знакомого из монастыря.

Настя была совсем не против сделать что-то полезное вместо неуместной хандры. Сначала она замахнулась на значительный такой травяной сбор (с листьями березы и крапивы, корнем солодки, плодами душистого укропа, цветками калины и ещё почти десятком ингредиентов), но быстро себя одернула: помогать немного маме и самой такое делать — совсем не одно и то же. Остановилась на варианте попроще. Именно с ним она и шла сейчас к нужному дому.

Елизавета Конашенкова

Учитывая, что сейчас была осень, пусть и начало, посадить и вырастить розу, ага, она захотела это сделать за один день, ведь русские не сдаются, а она была самой что ни на есть русской, было очень и очень непросто. Этому нежному, кто бы что ни говорил, но роза - это достаточно нежный и своеобразный цветок, нужны была земля, тёплый воздух, вода и отсутствие муравьёв, доящих тлю. Ну и ещё много всего. А тут, на сухой, не очень плодородной земле тибетского плато, такой цветок вряд ли приживётся. Но Лиза была упорной, немного упёртой, немного сдвинутой в плане уборок, поливов и всяких грязных дел девочкой, и хотела нести добро в этот мир. Причинять добро.

Первым делом Лиза осмотрелась. Пионы лежали на земле, видимо из-за сильного ветра, который тут не редкость, а на листьях хризантем были рыжие пятна. Нужно было много работать, и Лиза принялась за дело. Укрепив стальными прутьями кусты пионов, которые не то, чтобы отцвели, но и не успели зацвести, Лиза принялась тяпкой рыхлить землю и устранять сорняки. Женщина извинялась и вздохнула, сказав, что она на несколько месяцев уехала к своей семье и только недавно вернулась. Садик был заброшен. А так хотелось порадовать себя ароматом садовых цветов. Оказалось, что пионы она посадила первый раз в своей жизни и не думала, что они сломаются очень быстро.

Не думала. Ключевое словосочетание. Как Лиза поняла, люди вообще склонны не

думать перед тем, как что-то делать. Что же, это объясняет, почему садик был в таком запустении.

Поворчав немного о безответственности, Лиза продолжила занятие. И все до недавнего времени было хорошо. Только вот один раз, подкопав лопаточкой корень сорняка, она зацепила червяка. Почему-то это животное как-то странно отозвалось в не, и она поморщилась. Она не могла сформулировать нормально, но поняла, что ее внутренний Зверь как-то отреагировал на появившуюся из земли потенциальную еду. Это Лизу сильно удивило, хотя она точно не знала, в какую птичку будет превращаться, но ей часто снилась синичка или какая-то маленькая птичка. Но синица не питается кольчатыми червями.

Женщина ей что-то сказала, и она поняла, что сидела в "зависе" несколько секунд, а может даже минут. Лиза мотнула головой и укрепила хризантемы. Теперь надо полить и можно приступить к работе. Положив ладонь на пионы, которые казались безжизненными, девушка настроилась на работу чакры. Муладхара отозвалась приятным теплом внизу живота, и девушка почувствовала, как её нити потянулись по руке к цветам. Внешне пока ничего не было видно, но Лиза чувствовала, что её энергия, выпущенная из руки, проникает в растение и питает все его клетки. Занятие достаточно энергозатратное, особенно если учесть, что червяк, который почему-то не желал зарываться обратно в землю, её сильно нервировал. Хотелось взять его и скушать.

Через несколько минут она прекратила мучиться из-за червяка и сконцентрировалась на пионах, потом перешла к хризантемам. Сил становилось меньше, но женщина так ее подбадривала, дала в дорогу какие-то вкусняшки, привезённые из Харбина, и девушка просто не могла всё бросить.

Напитав пионы и хризантемы своей энергией, Елизавета почувствовала усталость. Ну да, осенью если что и цветёт, то только в оранжерее или на подоконнике. А тут, на ветру и в суровом климате, вряд ли что-то зацветёт. Хотя она постаралась. Сообщив женщине, что она придёт завтра, Лиза собралась прогуляться по деревне. Вот только спустя несколько минут началось головокружение. Она пошатнулась и, мотнув головой, увидела колодец с лавочками. С трудом добралась до него и тяжело опустилась на скамью. Почему-то головокружение не заканчивалось, и она прикрыла глаза...

Анастасия Полякова

Отыскав нужного человека, Настя аккуратно передала ему два пакетика, в каждом по сто грамм травяного сбора: фиалки трехцветной и череды четырехраздельной. Большого у нее пока не было: это все, что осталось с прошлого года, а в этом она ещё не успела собрать себе запасы. Нужный сезон только-только начался. Хотя в монастыре лекарственные травы стараниями тех же магов земли цвели круглый год, Настя предпочитала собирать каждое растение в указанный ему природой срок. На то было несколько причин: во-первых, она не хотела забыть подходящее время сбора и совершить ошибку, когда будет за пределами монастыря, во-вторых, ей не хотелось опустошать монастырскую теплицу без крайней необходимости. Так что нередко девушка могла искать нужные травы в горах или покупать их в ближайшем городе, Лхасе. Что-то могли по ее просьбе прислать из дома, но это было слишком

моторно, так что родных Настя просила редко.

Мужчине Настя постаралась как можно яснее и подробнее объяснить, что и как принимать:

— Смотрите, сначала ошпариваете травы кипятком на пару минут, чтобы смыло возможные аллергены, потом сливаете воду и начинаете готовить сам отвар. Чем он свежее, тем лучше, так что не делайте сразу много. — Настя сделала паузу, чтобы дать мужчине время на усвоение информации, затем продолжила: — В пол литра кипятка закидывание столовую ложку сбора, укутываете как следует банку или чайник, и настаиваете тридцать минут. Далее найдите марлю, полотенце, полотняную салфетку или что-то похожее — наверняка найдется та же марля, да ее и не жалко будет, — и процедите отвар. Пить его нужно теплым, за тридцать минут до еды, три раза в день, и четвертый раз — перед сном. Можете по отдельности все заваривать или смешать травы вместе, как вам удобнее. Я на всякий случай это записала, но у меня с написанием иероглифов все не очень хорошо. Уж не знаю, насколько понятно будет.

Настя одарила мужчину извиняющейся улыбкой. Вопреки ее слабым надеждам, подвижки в каллиграфии ей тут ничуть не помогли, потому что выводить линии палочкой на песке или кистью на бумаге и из этих линий иероглифы делать ручкой на тетрадном листе — это далеко не одно и то же.

— Я буду спускаться в деревню каждые два дня в ближайшие две недели, так что если вдруг обнаружится обратная реакция, сразу же меня найдите, — поспешно добавила девушка и указала в угол листа с инструкцией. — Вот мое имя, можете мне оставить записку в чайном салоне. Думаю, владелица не будет против передать сообщение. Если все окажется хорошо, я принесу ещё трав, для них как раз сезон сбора наступил.

На этом Настя с мужчиной распрощалась. За время своей хандры она успела подзабыть, насколько радостно ей было помогать людям своими навыками. Особенно приятно оказалось, что в этот раз пригодилось ее знание трав, а не просто цветная энергия врачевания. Настя внезапно ощутила себя... достойной преемницей родителей? Никакой династии врачей у них, конечно, и в помине не было, но чуть ли не впервые за годы, прошедшие с открытия ее сил, девушка почувствовала, что достигла какого-то уровня, что ее успехами и правда можно начать гордиться.

Чуть впереди Насти шла девушка: судя по одежде, явно не местная. Ее внешность показалась знакомой. Видимо, кто-то из учеников. Кажется, они даже на мастер-классах по врачеванию сталкивались, но имя ее вспомнить не получалось. Пока Настя раздумывала, стоит ли пробежать чуть вперед и поздороваться, может, и в монастырь вместе вернуться, девушку явно зашатало. На мгновение ёкнуло сердце, и Настя вспомнила свои недавние мысли о том, что по дороге из деревни в монастырь непременно случится что-то ужасное. Но в следующий миг смутно знакомая ученица села на лавочку у колодца, и Настя, опомнившись, метнулась к ней.

— Привет, я тебя сейчас за плечи поддержку, чтобы не упала, хорошо? — мягким голосом предупредила Настя, тут же осторожно касаясь чужих плеч и вглядываясь в

ауру. Ее взгляд сразу зацепился за неестественно слабую энергию Муладхары. Вишуддха, в противовес ей, уж слишком ярко сияла. Комплементарные чакры должны были находиться в равновесии, но здесь такого не было. Настя не знала, что могло случиться с девушкой, чтобы в таком состоянии оказаться. Особенно пугало состояние Муладхары: чуть ли не каждое занятие предупреждали, что ее нужно поддерживать в первую очередь, ни за что не дать погаснуть, иначе человек умрет. Так что Настя начала осторожно, понемногу преобразовывать зеленую энергию Анахаты в красную энергию Муладхары и передавать ее девушке.

Энергия была тяжёлой, неприятной и какой-то слишком горячей. Для мага воздуха орудовать ею было не слишком удобно. Если бы ситуация не пугала так сильно, Настя бы обратилась к оранжевой энергии Сватхистханы (ее бы вполне хватило для восполнения энергии), но страх, наверняка иррациональный и нелогичный, не отпускал. И хоть использование энергии Муладхары утомляло больше, Настя оставалась верна своему выбору.

Елизавета Конашенкова

Посидеть немного, выпить воды, а потом вернуться к женщине и посадить луковицу розы. Но почему-то сильно кружится голова. Какое-то переутомление, хочется спать и просто не двигаться. Странное состояние, не понятно, с чего. То есть рыть траншеи, укладывать тяжеленные камни, месить цемент и строить по энергозатратности легче, чем поработать тяпкой и напитать растение своей энергией? Интересно, а сколько девочек из ее знакомых в большом мире сможет проделать такую же работу? Вообще странно. Может быть действительно надо постараться отдохнуть? Вот только так далеко идти, не факт, что она, Лиза, дойдёт.

И такие мысли были прерваны мягким женским голосом, нежными, но настойчивыми прикосновениями к плечам. Лиза открыла глаза.

Перед ней стояла девушка из монастыря. Лиза мельком видела её, но вроде бы они не общались. Почему они не общались Лиза не знала, но решила наверстать упущенное. К тому же начали возвращаться силы. Теперь можно вернуться к женщине и посадить розу.

Стоп. Силы так быстро не возвращаются. Значит, девушка отдаёт ей свои силы? Лечит её что ли? Точно, врачеванием можно пользоваться.

- Спа... Спасибо, - выдохнула Лиза. - Мне что-то нехорошо стало. Наверное, надо больше спать и есть хоть что-то.

На слове "есть" взгляд зацепился за какую-то муху, и захотелось её съесть. Это наводило на определённые мысли, а посоветоваться было не с кем. А если она останется с птичьей ногой? Бр.

- Меня Лиза зовут. Я тут помогала женщине с цветами и, видимо, не рассчитала свои силы. Я маг Земли, пытаюсь вырастить пионы. И розу. И подлечить хризантемы. Сколько сейчас время? Интересно, я долго была без сознания?

Лиза замолчала, с огорчением поняв, что говорить сейчас несколько энергозатратно.

Поэтому пока замолчала.

Анастасия Полякова

Увидев, что девушке стало лучше, Настя остановилась и старательно смахнула ша-ци в землю. Что-то так и осталось в ее ауре, но это уже не критично. В теле чувствовалась неприятная слабость, как будто бегала круги по тренировочной площадке или забыла поесть. Впрочем, она и правда сегодня не ела — половина какой-то булочки и пара глотков чая не в счет.

В ответ на благодарность Настя спокойно кивнула:

— Пожалуйста, всегда рада, — чувствуя неимоверную гордость за то, что в кои-то веки не смутилась и смогла внятно что-то сказать. Как будто и правда опытный врачеватель, а не кто-то там, не способный отличить перелом от вывиха.

А вот взгляд новой знакомой при словах о еде ей совсем не понравился. Она что, серьезно подумывает муху съесть? У каждого свои вкусы, конечно, но этой девочке явно нужно что-то более питательное.

— А я Настя. И я тут врачеватель, пытаюсь не дать тебе рухнуть в обморок, — вполне серьезно ответила Настя, не скрывая беспокойства. Даже мастеру магии Земли наверняка пришлось бы попотеть, чтобы вырастить все эти цветы осенью в тибетском климате, а тут перед ней явно не мастер сидит. И упадок сил у нее никуда не делся. — Я тебе очень советую сейчас что-то поесть и отоспаться, лучше даже в лазарете. Цветы можно вырастить потом и по очереди, а не вот так все сразу. Ты как хочешь, а я тебя ни к каким цветам не пущу.

Настя оглянулась на колодец неподалеку и решительно схватила ведро. Набрать воду оказалось не то чтобы тяжело, но напряжение чувствовалось куда сильнее обычного. Сколько своей энергии она использовала, испуганная мыслями, что возле этой деревенской дороги опять кто-то умрет?

Почти минуту она добросовестно мыла руки, пытаясь избавиться от остатков ша-ци, и поглядывала на Лизину ауру. Вдруг что напутала, и там все совсем плохо? Но нет, ухудшения ситуации не предвиделось. Наконец Настя отставила воду и подошла к девушке поближе.

— Ты прости, что я так грубо, но я за тебя действительно испугалась там, — неловко улыбаясь, объяснила она. Руки мёрзли, и она пыталась кутать их в рукава кофты. Получалось не очень. — Давай я хоть сбегая быстренько за едой? А потом вместе в монастырь вернёмся, что скажешь?

Настя ждала ответа, а сама уже думала, куда и за чем сходить. Какой-нибудь тонизирующий чай точно лишним не будет — так что по-любому в чайный салон. Красный пуэр там точно будет. Найти бы ещё ягод, орехов или горького шоколада, для восполнения энергии. И что-нибудь сытное, но не слишком большое, Лиза сейчас много и не съест, раз ей даже говорить тяжело от утомления.

Елизавета Конашенкова

Услышав имя девушки, которая ей помогла совсем не развалиться, Лиза

улыбнулась достаточно счастливой улыбкой. Имя Настя было русским, а русских, ну или славянок из соседних стран Лиза если и встречала, то не разговаривала с ними. Вообще в последнее время она больше была в оранжерее, огороде, в парках, нежели общалась с людьми. Да и о чем общаться? Тем Лиза всегда находила очень много, но не всегда они были актуальны. А может быть, просто в последнее время что-то изменилось в ней самой? Иногда возвращались мысли, связанные с фотоаппаратом, но ту фотографию кабарги она не стала удалять. Неизвестно, зачем сохранила. Может быть, эта фотография означала, что мир на самом деле намного хрупче, чем она себе представляла.

Поморщившись от не очень весёлых мыслей и проследив взглядом за мухой, которая улетела, Лиза тяжело вздохнула и посмотрела на Настю. Та мыла руки. Наверное, избавлялась от этой бяки, которая остаётся после лечения. Лиза не особо интересовалась врачеванием, ей больше народные средства нравились. Порезался - прислонил подорожник. Ну или промыл водой, наклеил пластырь. Пусть само затянется. Также и с усталостью...

Хотя если так рассуждать (хорошо, хватило ума не говорить это вслух), то Насте может быть это неприятно или обидно. Она ведь от чистого сердца помогла Лизе, а та начала бы ворчать. Нехорошо это.

- Тут есть небольшое кафе, - сказала Лиза достаточно бодрым голосом и встала со скамейки. Правда почти сразу пошатнулась и села обратно, помассировав виски пальцами руки.

Тем временем Настя прочитала целую лекцию о том, что не нужно делать всё и сразу, и Лиза была с этим согласна. Но она хотела причинять добро в этот мир, и желательно делать это в кратчайшие сроки.

- Да, я понимаю, - слегка виновато произнесла Лиза, вздохнув и посмотрев на Анастасию. - Просто хотелось помочь этой женщине с садом. Она не ухаживала за цветами, и пионы полегли почти сразу как их посадили. А вообще изначально я решила посадить розу. Посылка из России шла долго. Ты, наверное, тоже знаешь, как работает почта. Ты ведь тоже из России? А ты в каком городе жила? А что кроме врачевания ещё умеешь? Меня вот беспокоит моя птичка, пока мы с ней не встретились, но я не понимаю, какое отношение синичка имеет к дождевому червяку. Кажется, из-за увиденного дождевого червяка меня так накрыло. Синицы не питаются ими. А вдруг я стану курицей? Блин, всю жизнь живу, чтобы стать курицей...

Лиза внезапно замолчала и вздохнула.

- Извини. Я много говорю, да?

Анастасия Полякова

Небольшое кафе — это хорошо, но при взгляде на то, как Лиза в очередной раз пошатнулась, пытаясь устоять на ногах, Настю одолели смутные сомнения: а дойдут ли они до того кафе вообще. Но снова предлагать сбежать за едой она не стала: побоялась оставлять Лизу одну.

— Хорошо, идём в кафе, — согласилась Настя, снова улыбаясь. Это упрямство в том, чтобы игнорировать собственные пределы и топтать вперёд, пока не сляжешь, до боли напоминали ей другую девушку, скорее даже девочку. Интересно, это все маги Земли такие или ей просто повезло на подобных уникамов?

Если женщина так плохо за свои садом ухаживала, это вина женщины, и не стоит себя калечить ради того, чтобы восстановить пару пионов. Но вслух такое говорить Настя не стала. Ей вдруг отчётливо представилось, что чувствовали ее друзья и родные, когда она в очередной раз, не думая о пределах своего организма, лезла кому-то помогать: в основном, исцелением. Наверное, их тоже разрывали теплота от подобной доброты и при этом смутное раздражение от того, что человек истощил себя ради помощи незнакомцу, хотя в этой помощи не было крайней необходимости и можно было просто переждать или использовать более привычные большинству людей методы.

— О проблемах нашей почты столько шуток ходит, что, мне кажется, уже весь мир знает, что это такое, — рассмеялась Настя, стараясь отвести от себя все неприятные мысли и сосредоточиться на здесь и сейчас. Да и Лиза, вроде, уже не бежит сломя голову сажать цветы. Можно выдохнуть и не волноваться так сильно.

Своей речью Лиза внезапно напомнила Насте саму себя пару лет назад, когда она закидывала вопросами мастеров. И Яреци, которая часто становилась жертвой ее бесцеремонности. В ретроспективе стало отчётливо видно, что было немало того, о чем девушка говорить не хотела, а Настя все продолжала давить. Она могла быть понимающей с Маркусом и не продолжать болезненную для него тему, так почему с Яреци она этого понимания не проявила?

Настя знала, почему так много думает об умершей подруге. Это была для нее первая смерть близкого человека, даже если сейчас она действительно не думала, что ее саму считали близкой подругой. Сколько там места она занимала в жизни Яреци? Процента два? А помощи и поддержки сколько от нее было? Вообще ноль. И все же Настя знала ее, говорила с ней, делилась проблемами. Яреци ведь тоже была ее сифу, пусть и всего на пару уроков. А теперь она была мертва.

Настя спокойно выдохнула, прижав ладонь ко лбу. Холод рук хоть немного успокоил и отвлёк от тревожных мыслей. Но ей совершенно точно требовалась медитация, и, наверное, даже не одна. Она займётся этим, как только решит насущные проблемы. А пока стоило обратить внимание на Лизу и их разговор.

— Я из Москвы. И крупный город был действительно ужасен, когда пробуждались мои способности. — Вопреки собственным словам, Настя улыбалась. Спустя годы было невероятно легко вспоминать то, что раньше вызывало лишь боль. А многие из этих неприятностей она и вовсе успела забыть. — Я ещё ментальной магией немножко владею, но большую часть ее навыков мне не хочется использовать из сугубо этических соображений. Ну, ты понимаешь. И магией Воздуха, но там я... Вот есть начальный уровень, а я где-то почти около него, мне кажется.

Почему-то известие о том, что Лиза на полпути к становлению оборотнем, Настю удивило далеко не так сильно, как следовало. А свои более ранние мысли она немного подправила: кажется, ужасающее упрямство и пренебрежение своим

здоровьем каким-то образом были присущи оборотням с магией Земли. Воистину, два сапога пара. Настя с долей ужаса подумала, что будет, если Инга и Лиза когда-нибудь встретятся.

— Птиц, которые питаются червями, огромное множество. Не думаю, что ты станешь курицей. — Сдерживая смех, Настя попыталась успокоить девушку. Хотя редкие смешки все же сорвались с ее губ.

Извинение прозвучало внезапно, и Настя вспомнила, как сама не раз и не два просила прощения за то, что много говорит. Когда это делала Лиза, казалось, что извинения тут совсем не нужны.

— Не волнуйся, я, если разойдусь, могу наболтать гораздо больше. — То, что сейчас Настя вела себя спокойнее и сдержаннее, вовсе не значило, что она утратила все свои "вредные" привычки. Говорить она пыталась как можно убедительнее, надеясь, что Лиза почувствует себя комфортнее и будет беседовать так, как ей удобно, не пытаясь себя сдерживать.

Елизавета Конашенкова

Разные причины есть у людей, почему они ничего не делают по дому или саду. Иногда есть депрессия, которая разъедает душу и уничтожает человека. Лиза тоже поддалась депрессии и некоторое время ничего не могла делать. У неё просто не получалось даже прибрать бардак в своей комнате, не говоря уже о том, чтобы проявлять какую-то активность или еще что. Но она поборола это состояние, а ведь не каждый человек может этим похвастать. Вот и женщина из деревни, которой она вызвалась помогать, вероятно, тоже была сейчас в депрессии, да и к тому же иногда есть обстоятельства, вынуждающие бросить всё и уехать куда-то, оставив дом, сад, цветы. Нельзя одновременно появиться в двух местах, это все знают, нужно всегда чем-то жертвовать.

Ладно, это все как-то грустно, а сейчас достаточно тепло, хорошо, спокойно и тихо, и вот солнышко светит, и нельзя грустить. Не дело это - грустить, когда так должно быть хорошо. Лиза мотнула головой, отгоняя невесёлые мысли, а потом откинула выбившуюся пряжу на спину и посмотрела на Настю.

- Помню, когда-то видела лозунг у Почты России - "и пусть весь мир подождёт". - Лиза тоже не удержалась от смеха. Настроение возвращалось, силы прибавлялись. Вот у нее, по крайней мере. А вот Настя как-то выглядела по-другому. Какой-то уставшей, что ли?

- Ты присаживайся, если тебе тоже не очень хорошо, - Лиза похлопала по скамейке около себя. - Ты, наверное, тоже немного перестаралась с применением способностей? Я действительно выглядела так ужасно?

Лиза и не думала, что простое недомогание, вызванное упадком сил после применения магии, может выглядеть так тревожно и даже наверное страшно, что при лечении другой маг тоже немного пострадает. В груди кольнуло, почувствовался стыд. Незнакомая девчонка, наверное, ровесница, - а Настя была Лизе незнакомой девочкой, они особо не болтали, ограничиваясь лишь кивками приветствия на каком-то занятии, да и просто встречаясь в столовой, - будет так переживать. Как-то

приятно и с тем же немного стыдно. Кроме родителей за неё так никто не переживал.

- Я тоже из Москвы. Как говорится, мир тесен. Вдруг еще окажется, что мы жили чуть ли не в одном доме, ходили в одну школу, никогда не виделись, а тут, уехав на крышу мира, встретились. Забавно, - рассмеялась Лиза. Настроение повышалось, становилось легче, и через несколько минут можно будет попробовать встать, чтобы доползти до кафе и что-то перекусить. Желательно что-то съедобное, а не червяка с мухой.

- О, ментальная магия... Для меня это тяжёлая, наверное, способность. Иметь понимание, что ты можешь проникать в чужой мозг... это ведь круто. Сколько бы нераскрытых дел можно было бы раскрыть, и сколько бы преступников, находящихся на свободе, сидели бы в тюрьме. И... - Лиза резко замерла, представив, что и она бы сейчас сидела в тюрьме. Скорее всего ей бы приписали статью "убийство по неосторожности", ведь щелчок затвора фотоаппарата испугал оленя, и из-за него в пропасть упала Яреци. Если бы Лиза не фотографировала оленя, то вероятно Яреци была жива. Ну или ещё какую статью, ведь Лиза тогда ничего не сделала, чтобы спасти её. В отличие от Джуна.

Что-то она не о том думает. Лиза мотнула головой и снова улыбнулась.

- Если я не буду превращаться в курицу, то это хорошо. А то я же блондинка, а таких называют курицами. А я не курица, вот, - рассмеялась девушка. О курицах говорить было определённо легче, чем о ментальной магии и сложных способностях вроде ментальной магии.

Анастасия Полякова

— Я присяду, спасибо. — Настя тут же рухнула на скамейку, чувствуя, как расслабляются уставшие мышцы, и подумала, что это как-то контрпродуктивно, если они собираются сейчас в кафе идти. Ну да ладно, отдохнут немного — и можно выдвигаться. — Мне не так уж часто что-то серьезное попадает. Синяки, ушибы, порезы только. А для лечения той же простуды или аллергии я в последнее время в основном травяные сборы использую — и все. Так что меня, должно быть, с непривычки немного накрыло. — Тут Настя немного лукавила: накрыло ее в первую очередь потому, что она полезла энергией Муладхары проблему решать. Но это была вина ее иррационального страха и неспособности о себе позаботиться: она ведь сама есть толком сегодня не стала и погрязла в каком-то депрессивном эпизоде, вот и расплачивается теперь. Ей вовсе не хотелось, чтобы Лиза себя винила за ее промахи.

— Ну не то чтобы ужасно, — Настя поспешно замахала руками, не зная, как объяснить свое состояние в последние дни. Вываливать все свои размышления и печали о смерти подруги на едва знакомого человека не хотелось совершенно. Да и было попросту несправедливо, особенно, когда Лиза и так неважно себя чувствовала. — У меня предчувствие было не очень хорошее, и когда я увидела, насколько слабо сияла твоя красная чakra, то немного запаниковала. — Настя все же смогла выдать что-то близкое к правде и понадеялась, что Лиза не станет уточнять, с чего это у нее возникло такое предчувствие и что ещё она успела себе

надумать.

— Это был бы интересный поворот, определенно, — согласилась она. — А вот представь, если бы мы жили рядом, а потом приехали сюда и здесь не общались, а познакомились бы только в Москве, когда уехали отсюда домой. И, может, вообще случайно узнали бы, что обе обучались и жили в Линь Ян Шо. — Настя отвлеклась, представляя, как все могло бы сложиться, и подумала, что выдумывать эти вероятные-невероятные способы первой встречи гораздо веселее и приятнее того, что терзало ее мысли ранее. Девушка старалась не называть имя даже про себя, потому что боялась, что действительно выпалит что-нибудь лишнее первой встречной.

А вот про ментальную магию первыми мыслями Насти вовсе не были "это так круто". Ни первыми, ни вторыми, ни третьими не были. Когда способности только проявились, ее одолевали беспорядочные фрагменты чужих дум и размышлений, а внутри гноились раны от осознания того, как много ей лгут и как много мелочности и обиды таится в людях, что раньше ей даже нравились. А ещё было очень неприятно то, как легко ей было копошиться в чужих сокровенных мыслях.

— Чтобы раскрыть хоть одно преступление, придется не у одного человека мысли читать, ты ведь не сможешь сразу понять, кто преступник, и не каждый человек согласится на вмешательство в свое сознание, даже если он невиновен. — Настя осторожно прервала свой ответ, надеясь, что ее слова не выглядят оборванными на середине. Ей показалось, что она слишком напирала на мораль и этику, как будто даже осуждая Лизу за простое предположение. Хотя у нее не было на это никакого права.

Во вторую, кажется, встречу с Маркусом она из простого любопытства, даже не по необходимости, проникла в его сознание и прочла его мысли о том, как Яреци дважды применяла к нему ментальную магию. И даже уловила зрительный образ из очень болезненного для него воспоминания о том, как его сбросили в пропасть. С тех пор Настя стала особенно осторожна в применении этой способности, из-за чего ее прогресс сильно замедлился. Ведь как она может повышать свой уровень владения ментальной магией, если почти ни один из навыков, за исключением ментального щита, не использует?

Лиза в конце своего спича про раскрытие преступлений как-то притихла, похоже, вспоминая что-то нехорошее. Настя не без некоторых усилий перестала разглядывать ее ауру: считывать вот так чужие эмоции тоже было не правильно, и она не хотела, чтобы девушка чувствовала себя некомфортно, зная, что ее эмоции и мысли для Насти, стоит ей отпустить свои способности, могут быть как на ладони.

— Ипостась курицы, наверное, ни у кого здесь ещё не встречалась. — развеселилась Настя, ей стало смешно от одной только возможности, что кто-то и правда может обратиться курицей или какой-нибудь коровой. — Но я не думаю, что ты станешь первооткрывателем. Ну так что там с кафе? Готова идти или ещё посидим?

С тех пор, как стало ясно, что состояние Лизы нормализовалось и ничего, кроме усталости, ей не грозит, Настя перестала рассматривать ее ауру и в этот раз

предпочла спросить, положившись на честность девушки, а не лезть в чужие чувства, как она это делала с Яреци. Ей до сих пор было стыдно, что буквально в первую минуту знакомства она просто с ходу полезла к ней с вопросами про беременность. И это после того, как Яреци предложила ей место за столом, чтобы Настя не сидела на полу, стараясь удержать поднос с едой и ничего не пролить, не уронить. Сожаления ничего не могли изменить, но Настя могла постараться в этот раз сделать лучше. И она надеялась, у нее получается. Лучше.

Елизавета Конашенкова

Настя присела рядом, и Лизвюа, посмотрев на неё, увидела, как та устала. Станные слова про какое-то предчувствие показались Лизе какими-то таинственными, как будто Настя знала, что может что-то случиться. Лиза не обладала никакими выдающимися способностями вроде прорицания или шаманизма, хоть вроде посетила занятие по шаманизму. Вот ее друг, Джун-Джон, который куда-то запропостился и занят преимущественно семейной жизнью, кажется, тогда проводил занятие по шаманизму, и она его посетила. Мало что поняла, но решила, что как-то м духами общаться она не хочет. Тут с живыми не всегда получается строить конструктивный диалог.

- Я знаю, что Муладхара даёт жизнь и гаснет самой последней. Наверное, поэтому она отвечает за Землю. Ведь земля тоже даёт жизнь. Вот Бог создал человека из земли, кажется...

Тут Лиза осеклась, пытаясь вспомнить Библию. Только вспоминалось "гюна седьмой день Бог создал человека", и всё. А потом из ребра Адама Бог создал Еву. А Адама вроде сделал из земли. И все растения тоже растут из земли. И... земля забирает людей. Камни в случае с Яреци. Ее забрали камни, а ведь это тоже часть земли.

Что-то она не о том думает. Почему-то стало грустно, но разговоры о ментальной магии были интересны.

- А зачем человеку знать, что в его мозгах копаются? Вот, например, совершена кража. Пришел человек, а ты бац, и проник в его мозг. И узнал, что этот человек всё украл. Кто знает, может быть Шерлок Холмс или инспектор Варнике, или Анискин... может быть они были крутыми ментальными магами, поэтому быстро распутывали преступления, скрывая всё за логикой. Почему нет? Ну или на экзамене... - Лиза посмотрела сначала на девушку, а потом перевела взгляд на небо, по которому плыли облака, - вот задал тебе препод вопрос, ты отвечаешь, а преподу твой ответ не нравится. Не потому, что он не правильный, а потому, что отличается от точки зрения препода. И ты экзамен не сдаёшь. Вот я когда сдавала экзамен в полицейскую академию... Да, я мечтала быть полицейским, расследовать тяжёлые дела, помогать людям, но вот не сдала экзамен по обществу. Моё мнение не совпало с мнением препода. А была бы ментальная магия...

Лиза улыбнулась, но улыбка получилась немного грустной. Наверное, надо идти в кафе, а то потом уже будет темно - ведь в горах темнеет рано. Нужно встать со скамьи и пойти в кафе. Выпить тёплого чая и, кстати, погреться, а то прохладно как-то.

- Стать курицей, чтобы потом все думали, кто же получился раньше - курица или яйцо. Блин, а если меня случайно кто-то поймает и попробует сожрать? Тут же звери страшные есть. Не, спасибо, - Лиза усмехнулась, потрясла руками как бы отгораживаясь от кого-то, потом вскочила со скамейки. - Я не хочу быть курой. Нафиг, - она засмеялась. Потом мотнула головой и серьезно посмотрела на девушку. Протянула ей руку, чтобы помочь встать.

- Спасибо тебе за помощь. Но... мне кажется, или у тебя что-то случилось? Может и я могу помочь тебе?

Анастасия Полякова

— Муладхара первой загорается при рождении, и она же первой гаснет, — машинально поправила Настя. Наверное, и незачем было, Лиза-то не врачеватель и врачевать вроде не собирается, но кто знает, что и когда в жизни пригодится.

— Насчёт христианской версии, если честно, подробностей не помню, но, мне кажется, во многих религиях бог создаёт человека из земли, из глины, из дерева. Это очень частый мотив, — задумчиво отозвалась Настя. Задумавшись, она поняла, что не может вот так сходу вспомнить мифов, в которых люди создаются из другой стихии. Вроде было где-то что-то про создание человека из капли воды, которая сорвалась с копья какого-то японского бога. Ах, нет, из касания копья о поверхность воды был создан остров! Тогда она действительно не могла вспомнить других мифов. Возможно, их и не было.

А вот от дальнейших размышлений о ментальной магии Настя ощутила себя как-то неуютно. Наверное, точно так и она думала раньше. Что можно просто прочесть чьи-то мысли, это ведь так удобно. И что такого, если человек даже не узнает, что ты в его сознании копался? Но реакция Маркуса на вмешательство в его разум поразила слишком сильно. Настя вдруг осознала, что наличие у нее этой способности не даёт ей никакого права лезть в чужие мысли. Даже если любопытно и очень хочется. Можно простить себя, проявить снисхождение, когда ты только начал обучение и ментальный щит падает от любого всплеска эмоций или момента забывчивости, когда кто-то в опасности и другого варианта не видишь. Но просто потому что так легче или удобнее... Нет, Настя так не хотела. Если человек согласится на применение к нему ментальной магии и для самой Насти это не пойдет вразрез с принятыми ею правилами, она применит. Но никак иначе.

— Размышления интересные, — поддержала разговор девушка. "Но я очень надеюсь, что ты не стала бы так делать, если бы действительно владела ментальной магией," — подумала она про себя. — Хотя мне кажется, что Шерлок Холмс, к примеру, скорее мог быть прорицателем. Осматривал места преступлений и личные вещи пострадавших, и ему приходило видение о том, что случилось и кто виноват. И он находил улики, которые это докажут. А вот использование ментальной магии... Тут слишком много морально-этических вопросов, которые приходится решать. Имею ли я право лезть в чужие сознание, пусть даже ради поиска преступника. Простительно ли такое вторжение, если человек совершил кражу, например. Я тоже не сразу стала думать об этом в таком ключе, — продолжила Настя, стараясь показать, что она не осуждает Лизу за ее идеи. Скорее, ей казалось, что девушка просто слишком далека от ситуации, чтобы много над ней

задумываться. Она видит лёгкий вариант, который ей самой даже не доступен, — и все. Но не то чтобы она на самом деле пойдет читать чьи-то мысли. Ей, кажется, даже начинать обучение ментальной магии не хочется. Так что это просто отдаленное рассуждение. Точно так же, как, читая шекспировскую комедию "Сон в летнюю ночь", многие просто веселятся, им смешно, и мало кто сидит и думает, что вообще-то опьянение человека любовным зельем — это ужасное преступление и нарушение свободы воли. Мало кто об этом подумает просто потому, что не бывает на самом деле любовных зелий, и сама история — такая же выдумка, просто для развлечения.

— Если речь не идёт о научной аксиоме, то это просто глупо и неправильно, — осудила Настя преподавателя. — Сколько людей, столько и мнений. Не могут же все мыслить одинаково... Полицейская академия? — удивилась она тут же. — И не страшно было? Это же может быть очень опасно! Но обидно, что так получилось. А пересдать экзамен в другой год или в другом городе поступить ты не пробовала? Может, получилось бы. Хотя ты сказала, что мечтала об этом раньше. А сейчас? Попробуешь ещё раз или появились новые мечты? Ведь помогать людям можно не только в полиции. — Настя попыталась хоть как-то утешить Лизу, видя, что та погрузилась. Похоже, для нее полицейская академия была важна, а из-за одной только мелочности преподавателя лишиться возможности исполнить мечту — невероятно грустно и досадно.

Настя с улыбкой приняла протянутую руку и поднялась, осматриваясь кругом. До наступления темноты осталось несколько часов, им следует поторопиться, если они хотят посидеть в кафе и вернуться в монастырь вовремя.

— Спасибо за предложение, но это одна из тех вещей, где ничего уже не поделаешь. Если человек умер, он умер, — печально улыбнулась Настя, чувствуя, как жжет глаза. Она сдержалась, так и не дав слезам пролиться. На мгновение ей так сильно захотелось просто выдать все разом: про Яреци, про Настину неудачу в разговорах с ней, про смерть и как узнала обо всем из слухов, через десятки рук, про то, что не помнит, о чем был их последний разговор, потому что не знала, не думала даже, что он будет последний. Что, кажется, она только и успела осудить подругу за какую-то глупость, что, оглядываясь назад, Яреци была такой грустной.

От предложения помощи стало тепло на душе, и всего на миг захотелось дать слабину, но Настя усилием воли сдержала себя.

— Ну что, идём в кафе? Возьмём себе что-нибудь вкусненькое. И горячего чаю обязательно.

Елизавета Конашенкова

- Может быть Холмс и был прорицателем. Вообще достаточно интересный персонаж. Ведь не зря он в каждом рассказе курил трубку и думал. Хотя это, наверное, шаманизм. Кстати, - Лиза задумалась и почувствовала прилив сил и энергии, - а ведь это интересно. Развить в себе шаманизм, ментальную магию и прорицания, открыть небольшой салон предсказаний, и грести деньги лопатой. Хотя можно без шаманизма. Как-то не очень хочется, чтобы надо мной висел дух, скажем, Екатерины Великой. Или Александра. Хотя тут можно посмотреть, может что и получится интересное...

Лиза замолчала, прикрыв глаза и думая над сказанным. Потом представила реакцию папы, который просто схватил за такое ремёнь, вмазал ей по самое не хочу, заставил заниматься трудотерапией (три наряда вне очереди, как в армии) и лишил бы всех денег. Почему-то стало смешно. Она любила смеяться и не унывать. Но вот таких странных мыслей у нее раньше вроде бы не было. Интересно, с чего это такие мысли? Может она действительно переутомилась?

- Прости, если несу всякую чушь. Просто я не уверена, что смогу овладеть ментальной магией. В моей голове гуляет ветер, в одном месте шило. Я какой-то неправильный маг Земли, да и оборотень из меня неправильный. Я превращаюсь в птицу, которая должна летать... Ну, теоретически курица тоже летает. Не так, как голубь. Но мне кажется, это что-то маленькое, быстрое и ловкое... Прости, тебе, наверное, это неинтересно?

Она тяжело вздохнула, прикрыла глаза и постаралась досчитать до десяти. Правда, на "пять" она считать перестала, увидев удивлённый взгляд своей птички. Но очертаний до сих пор видно не было. Только глаза. Чёрные бусинки...

- Мой папа заместитель министра по чрезвычайным ситуациям. К сожалению, девушкам там нельзя работать. Только психологами быть если только. А в полицию мне хотелось всегда. Защищать людей от преступников. Не знаю, я уже смирилась с этим, да и... Кстати, если я стану птичкой и у меня всё получится, то я смогу использовать свои навыки и проникать к заложникам, например. Или в логово преступников... и папиным подчинённым помогать. Под завалы, например, просачиваться...

Она снова замолчала, и несколько секунд была тишина. А потом на предложение помощи Настя сказала, что грустит по кому-то умершему.

- Был человек, и вот его не стало, - пробормотала Лиза слова песни. Что за песня и кто автор девушка помнила смутно. Кажется, это был "КиШ". Рок она не особо слушала, а эта группа как-то прошла мимо неё. - Извини. Ты... тоже потеряла кого-то? Соболезную. Я вот потеряла знакомую. Я... - Лиза задумалась и чуть не врезалась в дверь кафе. Открыла её и пропустила Настю, а потом зашла сама. Повела подругу за дальний столик. - Я, наверное, сделала что-то не очень хорошее. Простить себя не могу, хотя я не виновата. Я просто сфотографировала кабаргу, а она... она убежала.

Анастасия Полякова

— Шаманизм, ментальная магия и прорицания — это слишком большая головная боль. Тем более все три сразу, — поморщилась Настя. Какое счастье, что ни у нее, ни у ее семьи ничего такого нет! За исключением ее собственной ментальной магии, разумеется. — От одной только мысли голова болеть начинает. Но ты права, постоянно видеть около себя духов было бы как-то... неуютно?

Когда Настя ещё не умела контролировать свои силы и слышала чужие мысли, она чувствовала себя так, словно всегда рядом с ней, почти впритык, кто-то стоит, и это было очень неприятно: не иметь возможности хоть на секунду остаться наедине с

собой. Так что, узнав немного о шаманизме, Настя даже общие мастер-классы по этой дисциплине посещала осторожно, чтобы нечаянно эту способность в себе не пробудить. И когда на единственном мастер-классе по шаманизму, который она посетила, мастер попросил лишь подготовить рассказ о мире мертвых из любой мифологии или религии, девушка действительно выдохнула с облегчением. Филонить не хотелось, но и практиковать упражнение, которое может пробудить в ней шамана, не хотелось тоже. Настя считала, что ей повезло.

— Вовсе не чушь, что плохого в размышлениях? — не согласилась Настя. — Мне кажется, намного лучше, если ты столько раздумываешь надо всем этим. Больше шансов, что не станешь делать глупостей, когда перейдешь к действиям. — Размышления на тему того, что ты неправильный только потому, что владеешь какой-то способностью или не попадаешь под какой-то архетип, всегда были болезненными. И чаще всего оказывались несправедливыми к тем, кто так о себе думал. — То, что ты не соответствуешь всем стереотипам о магах земли, вовсе не делает тебя неправильной. Да и птица твоя не обязательно же должна от ведущей стихии зависеть. Ты, может, через год какую-нибудь стихию воды начнешь изучать, и что? Птица не водная, так и здесь прокололась? Твое внутреннее я от твоего характера зависит, но при этом и на твой характер влияет. Со стихийной магией то же самое. Но это вовсе не значит, что все маги Огня, например, всегда поголовно вспыльчивые и взрывные. Кто-то поддается своему гневу, а кто-то учится над ним властвовать и сохранять ясный ум.

Настя не могла сдерживать улыбки, слушая, как Лиза планирует использовать свою способность превращаться в птицу на благо общества. Конечно, там все будет несколько сложнее, ведь не может же Лиза раскрывать свои силы, условно говоря, всему свету. Но ее настрой Насте нравился, она и сама придерживалась мнения о том, что нужно не опускать руки, когда что-то потерял, а двигаться вперед, используя то, что есть. Сама Настя, взяв под некоторый контроль свои силы, вернулась в Москву и поступила на инъяз, но ничего толкового из этого не вышло. Слишком много приходилось скрывать и умалчивать, так что она перешла на заочное и вернулась в Линь Ян Шо. Здесь она снова постаралась влиться в коллектив и даже начала общаться с жителями деревни, помогая им по мере сил. Ее мечта все ещё была достижима, даже если не так, как она изначально планировала.

Лиза снова заговорила, когда они подошли к дверям кафе, и Настя узнала, что не только она сейчас переживает потерю. А потеря не становилась менее болезненной, будь то потеря подруги или просто знакомой.

— Да. Моя подруга недавно умерла, — тихо обронила Настя, заходя внутрь и поддерживая дверь, чтобы Лиза могла пройти следом за ней. Они вдвоем направились к дальнему столику. — Я, правда, не знаю, насколько другом она меня считала, но... Она была, наверное, первой, с кем я тут подружилась. И ещё моим сифу, даже если всего на два или три урока.

Настя не понимала, как фотография и кабарга могли быть причастны к смерти Лизиной знакомой, но спрашивать не стала. Только осторожно положила руку ей на плечо в качестве поддержки и сжала, а затем отпустила.

— Это нормально, себя винить, даже если не виновата. Но то, что кабарга убежит, ты никак не могла знать. И о смерти своей знакомой — тоже. Будь ты хоть прорицателем, и то не каждое видение можно сразу понять и не каждое можно

изменить.

Настя взяла в руки меню, разглядывая представленный выбор блюд: в такой деревушке он был небольшим, — и пытаюсь дать Лизе минутку уединения, чтобы прийти в себя. Кто-то из работников уже шел в их сторону.

— Две паровые булочки с мясом, конфеты из бороды дракона и красный пуэр, спасибо, — Настя старательно выговаривала каждое название, боясь ненароком допустить ошибку. Вот смешно! Как готовить травяной сбор, она на китайском оттарабанила абсолютно спокойно, а тут запнулась и растерялась. Убедившись, что ее поняли правильно, она перевела взгляд на Лизу, ожидая, когда та сделает заказ.

Елизавета Конашенкова

Настя пераой сделала заказ, и настпла очерндь Лизы. Вздохнув, девушка заказала улун и шоколадку. Когда всё было готово, Лиза обняла бумажный стаканчик чая и прикрыла глаза. От бумаги исходило приятное и такое непривычное тепло. Последнее время она тепла не ощущала. Земля, превращения, мысли о смерти, воспомирания о доме... Ей так хотелось уехать отсюда, вернуться домой, но она пониала, что это будет самым растоящим побегом. От себя в первую очередь. Нужно стараться быть внимательней, спокойней, и перестать иногда ловить эти неприятные вещи, типа воспоминаний о щелчке затвора фотоаппарата.

Но Настя поддерживала разговор, и Лиза, отпив немного чая, обожгла слегка губы, и облизнулась. Зелёный чай она начала пить только здесь. Дома вся эта трава, продающаяся под видом зелёного чая, была отвратительной. Единственное, в Хабаровске был еще настоящий чай. И во Владике. Владивосток Лизе очень понравился, когда она там была, но всё-таки Москва ей нравилась больше.

- Ну вот меня и считали девочкой с шилом. Помню, в средней школе у нас был этикет. Все учились правилам поведения, а у меня был ветер в голове. Мы сдавали зачёт по этикету, и мне было сложно. Эти сорок минут занятия казались для меня самыми длинными в жизни. Я, конечно, не была пацанкой, но все эти платья, правила поведения и прочее было мне как-то скучно.

Лиза снова отпила немного чаю и подумала, что Настя не совсем это хотела услышать. Что-то другое.

- Собственно, это всё лирика. Пусть я буду нкправильным магом Земли или не стану ментальным магом, но птичкой я могу стать хорошей и быстрой. Юркой. Главное, не курицей. И надеюсь, я превращу ь не сейчас. А то меня тут сразу и поджарят, - девушка засмеялась, чем вызвала взгляд негодования пожилой семейной пары. - Конечно, люди привыкли здесь к нашим замашкам, но не думаю, что им будет нормально на это смотреть. Да и... блин, это же как-то страшно.

Скоро полнолуние. А вдруг в это полнолуние и произойдёт первое превращение? А она даже не наладила контакт с птичкой. А что если они не наладят контакт? Или что-то пойдёт не так? Или пока не думать об этом?

Да, наверное, не стоит думать. Потому как есть другая, важная тема.

- Я не знала, что Яреци в этот момент была там. Но самое отвратительное, что, побежав к ней, я повредила ногу. Джун-Джон хоть делал что-то, - Лиза вздрогнула, вспомнив, как он что-то рисовал на ее груди, - а я просто не могла позвать на помощь. Если бы я не обратила внимания на ногу или была просто храбрее, то так бы всё не закончилось. И... - внезапная мысль заставила ее ещё раз вздрогнуть. - Получается, я трусиха и слабый человек. Получается, что я не смогу ни работать спасателем, ни полицейским?

А вдруг это правда? Вдруг она действительно из-за этого не сможет работать тем, кем хочет? И...

- Значит, ты тоже была знакома с Яреци? - Догадалась Лиза, всхлипнув и посмотрев на свой стакан с чаем. Тут должен плескаться не чай, но она не хочет пить. - Давай помянем Яреци и поговорим о чем-то ещё? А то я сейчас разревусь, и ты, думаю, тоже. И нас выгонят, закидают камнями и сожгут на костре. А нам же этого не хочется, верно?

Лиза улыбнулась. Наверное, надо просто принять это и перестать об этом думать. Но почему-то это всё думается...

Анастасия Полякова

Получив заказ, Настя окинула взглядом еду и поняла, что аппетит у нее пропал совершенно. Не потому что еда была плохой, вовсе нет! Просто тема Яреци и связанных с этим печалей даже в мыслях была для нее тяжёлой, а сейчас она наконец произнесла это вслух. Но Настя слишком хорошо знала, что будет, если она так ничего за целый день и не съест, а потому осторожно откусила мясную булочку и прожевала. Вкусно невероятно, но ее настроение не позволяло даже насладиться хорошей едой. Лиза и вовсе обошлась одной шоколадкой да чаем, поэтому Настя молча подвинула к ней вторую булочку, надеясь, что новая знакомая съест что-то посущественнее. А то на обратном пути она и в самом деле рухнет в обморок. А Настя не сможет её, как Маркус, дотащить до лазарета на руках.

И почему она сейчас об этом вспомнила!? Такой постыдный момент ее биографии, о котором она никогда больше никому не расскажет. Потому что умудрилась залезть Маркусу в мысли, видя его второй раз в жизни, подвернуть ногу на ровном месте и неправильно поставить себе диагноз, попавшись после отбоя в лазарете своей наставнице из всех людей. Какой ужас!

— В этой деревне, должно быть, живут самые стойкие люди на свете, — с лёгкой полуулыбкой на лице решила Настя, коротко глянув на семейную пару за соседним столиком. Их недовольства она не пропустила, хотя едва ли короткий Лизин смешок был чем-то зазорным. — Ты ведь ещё не знаешь, что там за птичка, так что, наверное, пока и не превратишься. Но если тебя это пугает, можешь оставаться рядом с кем-то из мастеров. Или со мной. От меня, правда, толку немного будет, но мантру человеческого облика я помню хорошо.

Да и ей, вполне вероятно, придется столкнуться с Ингой, когда та впервые обратится. Но Настя старалась отложить эти мысли на потом.

Узнавать такие подробности о смерти Яреци было невероятно болезненно. Раньше Настя лишь слышала о произошедшем краем уха, а потому ее горе было больше сосредоточено на самом факте потери. Теперь же девушка точно знала, что стало с ее подругой и как именно она погибла. И было до слез обидно, что все это — просто стечение обстоятельств, просто нелепая случайность, как будто кто-то там наверху решил так посмеяться. Умерла ее подруга, ее в чем-то наставница и учитель, умерла мать Кимико (и только сейчас Настя задумалась о судьбе девочки, потерявшей вот так свою мать) и младший мастер Линь Ян Шо. И умерла просто потому, что ее столкнула с обрыва кабарга, испугавшаяся щелчка фотоаппарата.

Настя даже не подумала сожалеть, что помогла человеку, невольно ставшему частью события, убившего Яреци. Настя даже не подумала Лизу винить. Наоборот, ей стало ее искренне жаль. Жаль, что девушка, мечтающая помогать людям, из-за какой-то нелепой случайности была вынуждена наблюдать, как умирает человек, которого она знает, и винить себя за обычную случайность, которую, должно быть, не увидит и сильнейший прорицатель монастыря.

— Один момент страха не делает тебя трусихой, ясно? — твердо оборвала ее Настя. — Ты так спешила помочь, что поранила ногу, пока спускалась. И все, что могла, ты сделала. Ты начинающий маг земли, а не старший мастер Цирилла Грей. Джун сделал все, что мог, и ты тоже. Никто из вас не виноват, что этого не хватило. И все ты можешь: и спасателем стать, и полицейским. — Настя старалась быть нежной. Ей с трудом давались слова утешения, но она старалась. Робко взяла Лизу за руку и держала, помогая заземлиться.

И только услышав тихий всхлип, поняла, что у нее самой глаза на мокром месте. Несколько слезинок сдержать не удалось. Настя особенно и не пыталась.

— Давай, — тихо согласилась она. — Младший мастер Яреци Фернандез... Знаешь, она начала учить меня каллиграфии. Я... раньше такой гиперактивной была, что меня уже мастера просили найти какое-нибудь спокойное занятие, чтобы научиться себя сдерживать. Я пришла в храм, и там сидела Яреци и выписывала эти линии. И я тоже захотела... Сейчас, наверное, не так заметно, но я тогда была живым воплощением мага воздуха, помноженным на два и возведенный в куб. А сейчас вот... помогли... ее занятия. Спасибо ей за это. И за место за обеденным столом тоже спасибо.

Слова Лизы вызвали слабую улыбку на лице, и Насте стало чуточку легче, даже если слезы потекли почему-то сильнее. Осторожно утерев их рукавом, она схватила одну из конфет и отпила чаю. Напиток согрел, и ей почудилось, что в комнате стало немножко светлее.

— Действительно, не хотелось бы так печально закончить в деревенском кафе, — тихо рассмеялась Настя, откусывая свой десерт. Ей не так сильно нравилась сладкая халва внутри, как тонкие сахарные нити, которые ее скрывали. — И тут я подумала, что мой знакомый маг земли спасет меня от побития камнями. Но, видимо, рассчитывать мы можем лишь на мой слабый ветерок. Печально. — Вопреки собственным словам, Настя улыбнулась. И ещё раз кинула взгляд на мясную булочку. Надо бы доесть, а то какой пример она подает? Молча требует от

Лизы покушать, а сама больше пары укусов не осилила. Непорядок.

Елизавета Конашенкова

- Да что-то как-то уже надоела эта неопределённость. И бояться не стоит, - сказала Лиза, вздохнув и поморщившись. - Все равно это неизбежно, так что надо просто смириться. А розу я обязательно посажу в саду этой женщины. Я действительно не рассчитала силы. В следующий раз буду внимательней.

Маги Земли иногда упрямы. Точнее, это их особенность. Упрямство, упорство. Усидчивость. С ветром в голове и шилом в одном месте достаточно сложно быть усидчивой, но она попробует. И эти эмоциональные качели тоже не характерны магам Земли. Или действительно всё это бред?

Разговор о Яреци принёс только разочарования и лишнюю порцию грусти. Но Настя не винила Лизу, как, впрочем, и все остальные, с кем она разговаривала, да и сама Лиза понимала, что это всего лишь стечение обстоятельств и её вины в этом нет. Но всё равно иногда это давало о себе знать. Вот как сейчас. Сейчас они сидят за столиком и ревут.

Лиза была благодарна Насте за поддержку. Слабо улыбнувшись, она выслушала свою подругу, а теперь, наверное, Лиза могла считать Настю подругой, и опустила голову. Слабо жжала руку Насти, чтобы тоже как-то поддержать её.

- Мы с ней как-то делали дорожку для какого-то павильона. Она была очень немногословной. Но потом разговорилась, хотя мне казалось, что она была ещё очень грустной. Наверное, она грустила по своей маме. - Лиза посмотрела на булочку и отломил кусочек шоколадки. Мясо она не особо любила, но вот муха... так, не об этом сейчас... - Знаешь, я думала, что уже оправилась от этого, но нет. Наверное, это то, что будет тебе напоминать всю жизнь. Если ты, конечно, не чёрствый камень. А может быть, это наш менталитет? Все же нас называют загадочными русскими и очень добрыми людьми.

На ее предложение перейти на другую тему Настя ответила положительно. Лучше помечтать о магии и том, как тебя будут сжигать на костре, а ты гореть не будешь, или кидать в пропасть, а ты будешь летать, или топить. Это намного интересней и веселее.

- Ты сама ешь булочку. Тебе надо больше питаться, ведь ты потратила больше энергии, чем я. И давай, может, двинемся в сторону морастяря? Путь у нас не близкий, а темнеет рано. Я хоть и почти птица, но сомневаюсь, что умею летать ночью. Я же не сова. Наверное...

Анастасия Полякова

Упорство Лизы никуда не делось: сказала, посажу розу, значит, посажу розу. Но Настя была искренне рада, что девушка все же прислушалась к ее словам и решила подумать о своем здоровье тоже. Ей совсем не хотелось, чтобы она снова вот так падала посреди улицы. Хорошо, Настя мимо проходила. А если бы никого не было? А если бы кто с дурными намерениями пришел? Это в монастырь они пройти не смогут, попросту его не найдут, а вот в деревню пробраться им ничего не мешает.

— Может, с годами легче станет, — предположила Настя, грея руки о ещё теплую чашку. — Не легко, нет, но легче.

Она никогда не сталкивалась раньше с такими потерями, и Лиза, наверное, тоже. У них не было никакого опыта, и они могли лишь делиться предположениями о том, как все будет. Спросить бы того, кто знает. Но не пойдешь же с такими вопросами к мастерам. А беспокоить родителей и дедушку ей не хотелось. Да и каковы шансы, что они не попросят ее вернуться, если узнают, что тут так легко насмерть разбиться? Настя, вон, тоже однажды чуть с обрыва не улетела, когда училась себя порывами воздуха ускорять. И если родители попросят или дедушка (а особенно, если Оля попросит), Настя едва ли сможет отказать.

Страх этот был глупый и ну совсем не к месту, в такой-то ситуации, да и семья ее — разумные люди. Не станут же они держать ее подальше от всего, что может потенциально ранить. И всё-таки неприятная мысль нет-нет да скребла где-то на подкорке. К тому же, Настю вдруг отчётливо поразило осознание того, что тренироваться в магии Воздуха в специально для этого оборудованной Зоне Воздуха она сможет ещё не скоро, потому как ассоциации со смертью Яреци будут преследовать ее ещё очень долго. И напоминание о том, как она сама чуть не свалилась с этого обрыва, кстати, тоже. Причем, исключительно по собственной глупости. Ее только столкновение с Ичиро и спасло. А могла бы закончить... Как Яреци.

Настю передёрнуло. Да она лучше будет в Зоне Земли тренироваться, там только пещеры — и никаких обрывов. И все хорошо. Летать она все равно ещё не скоро будет, а для остального и пещера сгодится. Что там она сможет в ближайшие годы, сдуть ветерком несколько опавших листьев? Вот и будет их сдувать в безопасности возле пещеры.

Есть Лиза все же отказалась, и Настя не стала спорить, но все же понадеялась, что проявившееся благоразумие не угаснет так быстро и ее — теперь уже, наверное, — подруга перекусит чем-нибудь в столовой по возвращении. Сама Настя одну булочку все же осилила, а вторую попросила завернуть ей с собой вместе с оставшимися конфетами.

Допивая чай, она выглянула в окно:

— И правда, темнеет уже. Стоит немного ускориться, а то ещё попадемся кому из наставников, совсем не весело будет.

Пора было возвращаться в Линь Ян Шо.

Елизавета Конашенкова

- Да, наверное. Должно стать легче. Жизнь продолжается, не смотря ни на что. Ведь мы сами должны ткать свою реальность и судьбу. Просто... - Лиза допила уже почти остывший чай, - я видела это все, и перед глазами то и дело возникает эта неприятная картина. Да и чувство вины гложит тоже немного. Но ладно, нужно оставить в проллом, а то сейчас разревусь, и придётся ночевать в деревне. А не хочется.

Лиза улыбнулась и посмотрела сначала на столешницу, а потом на подругу. Почему-то все темы стали исчерпаны, а усталость вернулась. Наверное, надо действительно больше отдыхать, хорошо питаться и не думать об этом постоянно. Или думать о розах, которые нужно посадить.

- Да, надо отправляться. Пойдём? - Спросила Лиза и, когда всё было убрано, заплачено и съедено, девушки ушли из кафе и направились по тропинке в сторону монастыря.
